

Как на грех, дел у Ань Чанцина сейчас хватало, так что о выдохе и отдыхе пока не приходилось и мечтать.

Горожане за пределами стен уже расселились, строительство внешнего города шло полным ходом, а принятые ранее правила и уложения начали претворяться в жизнь. Впрочем, на практике то и дело возникали сложности. Поскольку эти своды правил разрабатывал в основном Ань Чанцин, почтенные чиновники, едва оказавшись в затруднении, сразу же шли за советом к нему. Сам Ань Чанцин был полон сил: он не только регулярно навещался в ведомство для обсуждений со старыми чиновниками, но и выезжал за город, чтобы навестить жителей и подбодрить их.

Сяо Чжигэ, едва возвращаясь в поместье и слыша об этом, неизменно ходил мрачнее тучи.

На грех, о беременности Ань Чанцина разглашать было нельзя, да и запретить людям приходить с прошениями в поместье генерала тоже не представлялось возможным. Сяо Чжигэ не смел запереть супруга в доме силою, а потому ему оставалось лишь метать ледяные взгляды в приходящих с низжайшими просьбами чиновников. Вот только эти пожилые сановники абсолютно не умели читать по лицам — или же делали вид, будто ничего не замечают, ведь теперь они безгранично доверяли Ань Чанцину. По любому поводу они первым делом шли спросить его мнения. Что же до Бэйчжань-вана? Все равно войны сейчас не шло, так что толку от него было немного.

Пока они разговаривали, слуга с ворот снова пришел доложить: управляющий из Ремесленной мастерской просит аудиенции у ванфэй.

Ремесленная мастерская открылась совсем недавно — ее основание предложил сам Ань Чанцин, поставив учреждение наравне с армейским Оружейным ведомством. Если Оружейное ведомство занималось разработкой и усовершенствованием военного снаряжения, то Ремесленная мастерская собирала умелых ремесленников со всей округи, чтобы те создавали полезные для народа орудия и механизмы. А началось все с того, что незадолго до этого Ань Чанцин объезжал с осмотром внешний город и заметил, как тяжело людям дается добыча воды. Из-за высокого рельефа подвести воду было крайне сложно, и жителям приходилось с огромным трудом возить ее телегами, запряженными волами. Тогда он вспомнил годы своего скитания после смерти, когда за пределами Ецзина видел бамбуковое водяное колесо — устройство, которое без участия человека, за счет одной лишь силы течения, могло день и ночь непрерывно подавать воду.

Он знал только, как оно выглядит снаружи, но не ведал секретов его изготовления, и потому у него родилась мысль собрать мастеров, чтобы те воссоздали это колесо. Одной из причин, почему земли Яньчжоу были столь скудны, была постоянная нехватка воды. В пределах Яньчжоу почти не было рек, протекал лишь приток Сышуй, а климат стоял засушливый. Если бы удалось построить бамбуковое водяное колесо, проблема орошения полей была бы решена.

Выслушав эту задумку, Сяо Чжигэ рассудил, что дело принесет огромную пользу Яньчжоу. При его всемерной поддержке и была создана Ремесленная мастерская, куда наняли множество народных умельцев.

Ань Чанцин неустанно думал о водяном колесе. Едва мастера были наняты, он изложил им свои соображения и попросил как можно скорее придумать, как собрать действующий образец. К счастью, ремесленники оказались толковыми: после нескольких бесед с Ань Чанцином они наконец изготовили первый действующий макет. В этот раз управляющий пришел лично, чтобы пригласить его в Ремесленную мастерскую взглянуть на результат.

Услышав, что мастерам удалось собрать первичное бамбуковое водяное колесо, Ань Чанцин тут же оживился. Забыв о Сяо Чжигэ, он бодрым шагом устремился вслед за управляющим.

Оставшийся позади Сяо Чжигэ омрачился еще сильнее и окликнул его:

— Ванфэй нездоровится. Лучше останься в поместье, а оправишься — тогда и посмотришь.

Услышав эти слова, управляющий замер и с замешательством взглянул на Ань Чанцина, не зная, как поступить.

Ань Чанцин так и знал, что князь снова начнет читать нотации. Он надеялся удрать до того, как тот успеет заговорить, но замысел провалился. Пришлось повернуться и с наигранной улыбкой успокоить его:

— Я чувствую себя прекраснейшим образом, никакой слабости нет.

Договорив, он даже сделал несколько широких шагов, чтобы доказать свои слова. Не то чтобы он не заботился о собственном здоровье — у него пока даже животик не округлился, и, кроме возросшего аппетита, никаких недомоганий он не испытывал. Напротив, сил с каждым днем будто прибавлялось, а от постоянного сидения в поместье он уже казался себе покрывающимся плесенью.

Но Сяо Чжигэ было не до аргументов. Видя, с какой легкостью тот шагает, князь лишь вздрагивал от страха. При посторонних говорить лишнего он не мог, поэтому, помолчав некоторое время и понимая, что супруга не отговорить, с хмурым видом велел:

— Прикажите подать экипаж. Я поеду вместе с ванфэй.

Примечание автора: Сяо-Сяо: «Мне так тяжело...»

Карета остановилась у ворот Ремесленной мастерской. Не успел Сяо Чжигэ протянуть руку, чтобы помочь, как Ань Чанцин сам спрыгнул на землю. Посмотрев вслед его поспешно удаляющейся фигуре, Сяо Чжигэ лишь беспомощно вздохнул и поспешил за ним.

Ремесленная мастерская располагалась вплотную к Оружейному ведомству. Спереди находилась караулка и главный зал, посередине — жилые помещения мастеров, а в самой глубине, на заднем дворе, обустроили рабочие места. Именно там и установили первичное бамбуковое водяное колесо.

Войдя вслед за управляющим, Ань Чанцин увидел стоящее во дворе бамбуковое водяное колесо высотой почти в один чжан. К огромному круглому маховику крепились деревянные черпаки, а у основания тянулся водопроводный желоб. Устройство выглядело точь-в-точь так же, как то, что он видел в прошлой жизни.

— Вы уже пробовали испытывать его на воде? — спросил Ань Чанцин.

Управляющий почтенно ответил:

— Пока нет. Прежде мы собрали макет поменьше и проверили его в деле, но он забирал слишком мало воды, поэтому мы решили сделать колесо крупнее.

Ань Чанцин поднял голову, разглядывая механизм. В прошлой жизни он помнил, что даже самое обыкновенное бамбуковое водяное колесо могло орошать до двух му земли. Если удастся

воссоздать его раньше времени...

— Когда его можно будет спустить на воду?

— Сегодня как раз и планировали, — ответил управляющий. — Потому мы и осмелились пригласить ванфэй засвидетельствовать испытания, чтобы вы посмотрели, не требуется ли что-то усовершенствовать.

Ань Чанцин остался очень доволен работой мастерской и кивнул:

— Ступайте. Если все пройдет успешно, каждого ждет щедрая награда.

При этих словах управляющий воодушевился еще сильнее и торопливо кликнул помощников, чтобы перевезти колесо.

Ремесленники зарабатывали себе на жизнь тяжелым трудом. А теперь ванфэй не только положил им высокое жалование и относился к ним с большим уважением, но и регулярно подавал свежие, неординарные идеи. Неудивительно, что мастера питали к нему искреннее почтение.

Мастера быстро разобрали колесо, погрузили детали на подводы и повезли к берегу реки, русло которой осмотрели заранее. Там механизм собрали вновь и установили прямо в воду. Быстрое течение в мгновение ока подхватило лопасти, и бамбуковое водяное колесо медленно закружилось. Закрепленные деревянные черпаки, наполняясь водой, поднимались вверх и опрокидывались в желоб, откуда вода непрерывным потоком устремлялась в оросительные каналы.

Ань Чанцин глубоко выдохнул, и в его глазах вспыхнул невиданный прежде восторг:

— Действительно получилось!

Сяо Чжигэ сперва был против того, чтобы супруг ездил за ремесленниками, но, собственными глазами увидав, как колесо вращается и подает воду, застыл от глубокого изумления. Никто не понимал лучше него, какое значение это бамбуковое водяное колесо имеет для Яньчжоу и всех жителей Да Е.

В будущем достаточно будет прорыть сеть каналов и установить водяные колеса для подачи воды — и дело, требовавшее прежде колоссального людского труда, станет в разы проще. Обильный полив обеспечит богатый урожай, а крестьяне, освободившись от каторжного водопоя полей, смогут заняться другими делами...

Возможно, пройдет несколько лет, и суровый Яньчжоу перестанет быть бесплодным и нищим краем.

Взгляд Сяо Чжигэ потеплел. Посмотрев на стоящего рядом юношу, он тихо спросил:

— Успешное создание водяного колеса — благо для всего народа Яньчжоу. Ремесленники получают награду, а чего хочет Но-но?

— Я? — Ань Чанцин склонил голову набок, задумавшись, а затем лукаво улыбнулся: — Я хочу, чтобы князь впредь не держал меня под замком.

В эти дни Сяо Чжигэ при каждом его широком шаге едва не умирал от страха, будто Ань

Чанцин был несмышленным младенцем, только учившимся ходить, и сносить такую опеку становилось невмоготу.

— ... — Сяо Чжигэ немного помолчал, но все же сдался: — Я не буду затворять тебя дома, но ты и сам должен беречься. Пусть живота пока не видно, но положение твое уже не то, что прежде.

Ань Чанцин прищурил глаза от улыбки, сам сжал его ладонь и слегка качнул:

— Я знаю меру. Лучше скажи, когда ты сам в последний раз нормально выспался? — С этими словами он ткнул пальцем в темные круги под глазами Сяо Чжигэ.

Сяо Чжигэ всегда отличался недюжинной выносливостью: даже на войне он мог неделями обходиться без сна и не выказывать ни капли усталости. Однако с тех пор как подтвердилась беременность Ань Чанцина, князь не спал спокойно ни единой ночи. Полночи он лежал без сна, не отводя глаз от супруга и вглядываясь в его лицо со смешанными чувствами радости и тревоги. Утром же поднимался, делал вид, будто ничего не произошло, и окружал его трепетной заботой. Сяо Чжигэ даже перенес многие военные дела из штаба домой, лишь бы проводить с ним как можно больше времени.

Ань Чанцин видел все это, но не знал, как его утешить.

Он примерно догадывался, что творится на душе у мужчины, но не ведал лучшего способа успокоить его, кроме как выглядеть бодрым и здоровым — в надежде, что хотя бы так тревога мужа поутихнет.

Поймав подходящий момент во время разговора, Ань Чанцин шутливо попенял ему:

— Посмотреть на тебя, так незнающий человек подумает, будто у нас в доме завелась обольстительная нечисть, высасывающая из тебя жизненные силы!

<http://bllate.org/book/18381/1767822>